

опасность, являющемся особо тяжкими. Отчасти указанное решило бы и проблему предупреждения совершения таких преступлений с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

В заключение важно сказать ← без комплексного подхода любой закон, пусть даже самый совершенный, не принесет желаемой отдачи. Следовательно, для противодействия наркоугрозе, экстремизму и терроризму в дополнение к законодательству, создающему необходимую базу для этого противодействия, обоснованно требуется совершенствование уголовного законодательства, а также нужен продуманный уголовно-процессуальный механизм его применения, научная организация оперативно-розыскной деятельности, высокий профессионализм людей, занимающихся этой работой.

¹ См.: Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009; Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 122-126.

Д.В. Токманцев,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, СОВЕРШАЮЩИХ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

Устойчивость является одним из определяющих признаков организованной группы, а также входит в число признаков преступного сообщества. Ее содержание (критерии) раскрываются Пленумом Верховного Суда РФ в различных постановлениях, в том числе от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Некоторые из критериев устойчивости можно обнаружить в постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной органи-

зации) или участия в нем (ней)». Не оставлен без внимания это признак и в науке уголовного права.

Следуя общему понятию устойчивости, получившему развитие в теории систем и в теории организации, подчеркнем, что устойчивость любого явления выражается прежде всего в его способности противостоять разрушающим воздействиям (иметь инерционность) и, компенсируя (сглаживая) их последствия, сохранять свои элементы, основные функции и структуру, «подстраиваясь» (адаптируясь) тем самым к изменившимся условиям (проявлять адаптивность). Таким образом, основу устойчивости преступной группы составляют находящиеся во взаимосвязи инерционность и адаптивность, выполняющие роль стабилизирующих свойств преступной группы.

Первое свойство устойчивости – инерционность – означает способность преступной группы противостоять «деструктивным» (негативным для сообщества) воздействиям; справляться с нарушениями своего равновесия за счет действия внутренних регуляторов и резервов. Прежде всего, активно продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества.¹

Второе свойство устойчивости – адаптивность, то есть способность преступной группы возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений (например, при противодействии со стороны правоохранительных органов), то есть приспособливаться к потенциально опасным условиям, проявлять гибкость при встрече с ними, перенастраиваться и восстанавливать свою устойчивость.

Отсутствие у преступной группы инерционности и адаптивности лишает ее устойчивости, так как приводит к тому, что при внешнем (профилактическом со стороны правоохранительных органов) воздействии в ней происходит настолько хаотичное (не регулируемое и необратимое) изменение основных свойств (прежде всего структуры и функциональности), что преступная группа прекращает свое существование.

Из этого следует, что устойчивость преступной группы – это прежде всего ее способность сохранять «вектор» своей преступной деятельности при внешних «негативных» (деструктивных) для группы воздействиях на нее (прежде всего, противодействии со стороны правоохранительных органов) за счет своей инерционно-

сти (внутренних резервов к сопротивлению таким воздействиям) и адаптивности (способности приспосабливаться к ним).

Именно эти свойства (инерционность и адаптивность) в своей совокупности придают преступной группе структурную и функциональную устойчивость (некую «динамическую прочность») – способность сохранять структуру и функциональность при внешнем «деструктивном» (для группы) воздействии (источником которого являются правоохранные органы), пока оно (это воздействие) по своей силе не превзойдет резервы (порог «прочности») преступной группы.

Поэтому не случайно Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ проявлением устойчивости преступного сообщества созданного Старостиным, было признано то, что после задержания значительного числа членов преступного сообщества оставшиеся на свободе участники продолжали сбывать героин по установленной схеме вплоть до пресечения их преступных действий; или, например, Саратовский областной суд, признавая устойчивость преступного сообщества, созданного Черкасиным, отметил, что члены преступного сообщества (преступной организации) прекратили свою преступную деятельность только будучи разоблаченными и задержанными сотрудниками правоохранных органов.

Тем более устойчивой следует признавать преступную группу, которая, испытывая воздействие со стороны правоохранных органов, способна не только продолжать запланированную преступную деятельность, но и, приспосабливаясь к изменившимся условиям, совершенствовать ее (что тоже является проявлением адаптивности). На это обратил внимание, например, Белгородский областной суд по уголовному делу в отношении Парамонова и других, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, отметив, что устойчивость сообщества состояла в том, что ее участники после предупреждения правоохранными органами о том, что продаваемые ими вещества содержат наркотические средства и их продажа образует уголовно наказуемое деяние, не только не прекратили сбывать такие вещества, а, наоборот, продолжили свою преступную деятельность и, более того, усовершенствовали ее. На такие же обстоятельства обратил внимание Вологодский областной суд по одному из уголовных дел, отметив, что, несмотря на прекращение деятельности одного из трех структурных подразделений преступного сообщества в связи с задержанием руководителя данного подразделения, организаторы и руководители преступного сообщества продолжили деятельность

по управлению преступным сообществом, усилив меры конспирации и требования к участникам других входящих в состав преступного сообщества организованных преступных групп (структурных подразделений).

Устойчивость преступной группы не появляется на пустом месте. Она имеет предпосылки в виде неких качественных образований (характеристик) преступной группы, которые сами по себе еще не свидетельствуют об устойчивости, но способны придать группе инерционность и адаптивность.

К предпосылкам устойчивости преступной группы можно отнести стабильность состава преступной группы (кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.04.2013 №11-О13-15) и внутренних связей между его участниками (кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.03.2013 №32-О13-9сп). Стабильность в этом случае отражает единство устойчивости и изменчивости и, соответственно, не исключает того, что количество участников преступной группы и ее подразделений на протяжении всего времени функционирования может неоднократно меняться, например в связи с проводимыми руководством преступной группы структурными преобразованиями либо в результате работы правоохранительных органов по пресечению деятельности отдельных подразделений или участников преступной группы (кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.03.2013 №32-О13-9сп).

Предпосылками устойчивости преступной группы также могут выступать:

- длительность преступной деятельности (планирование преступной деятельности на длительный период)²;
- непрерывность преступной деятельности как преступной группы в целом, так и входящих в нее структурных подразделений;
- постоянное расширение сферы преступной деятельности;
- стойкость (твердость) преступных намерений участников преступной группы, выраженная в конкретных действиях (например, в том, что участник преступного сообщества, нарушив требования избранной в отношении него меры пресечения и скрывшись от органов предварительного следствия, вновь продолжил преступную деятельность в составе преступного сообщества);
- конспиративность, то есть сложившаяся система противодействия различным мерам социального контроля, обеспечивающая преступной группе безопасность осуществления преступной деятельности и затрудняющая ее выявление правоохранительными органами.

Конспирация может проявляться, например, в систематической (ежемесячной или даже еженедельной) смене абонентских номеров (сим-карт) мобильных телефонов всех участников преступной группы и регистрации их на других (непосвященных) лиц; в использовании во время телефонных переговоров условных (специальных) терминов, дающих возможность двоякого толкования, но понятных в их среде; в общении под вымышленными именами; в использовании систем видеонаблюдения; в аренде на подставных лиц жилых помещения в многоквартирных домах для участников преступной группы; в привлечении к участию в преступной группе сотрудников правоохранительных органов, в целях получения информации необходимой для обеспечения безопасности (устойчивости) преступной деятельности и т.п.

¹ Шеслер А.В. Криминологические аспекты групповой преступности : монография. Красноярск, 1999. С. 103, 104.

² Ступина С.А. Вымогательство: криминологическая характеристика и уголовно-правовые средства противодействия. Красноярск, 2005.

В.А. Шеслер

Главное управление МВД России
по Красноярскому краю

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИТОНОВ
ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
СОВЕРШАЕМОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ**

В процессе применения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 232 УК РФ, наибольшие проблемы представляет оценка деятельности организованной преступной группы. Совершение указанного преступления организованной группой в соответствии с ч.3 ст. 35 УК РФ признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной. В основу понятия устойчивости кладутся такие признаки, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей, неоднократность преступных действий, четко определенные методы преступной деятельности.¹